

хану на подобное письмо и переговоры с ним лично, но не иначе как под Коканом. Вместе с тем пшану Фазиль-Ахмету поручено было передать на словах хану и жителям Кокана, что если они встретят наши войска с хлебом-солью, извещая покорность и предадут себя на милосердие Государя Императора, то войска Его Императорского Величества не сделают ни кому зла и никого не обидят. Если же Кокан встретит отряд вооруженною рукою, то пощады городу не будет: он будет занят с боя, разгромлен, и тогда кровь несчастных жертв падет на головы виновных в непокорности и несправедливой борьбе против Великого Благо Царя.

Ишан отправился в Кокан рано утром 27-го августа, а мулла Исса-аулие был задержан при отряде, впредь до выяснения его роли и поведения в возбужденном против нас мусульманском движении из Кокана.

27-го августа отряд сбавил переход в 25 верст и расположился на ночлег, пройдя версты двѣ за вышпакъ Биш-арык. Отсюда до Кокана оставалось 35 верст. На всем этом протяжении дорога идет по обильно орошенной и хорошо обработанной мѣстности. По самой дорогѣ и въ ближайших къ ней окрестностях расположено много вышпакъ; вся эта полоса густо заселена и покрыта растительностью и садами.

Съ 23-го по 27-е августа, на стоянѣхъ под Махрамомъ, на переходахъ отъ него къ Биш-арыку и на ночлегахъ, въ отрядѣ постоянно прибывали жители окрестныхъ вышпакъ и, представляя главному начальнику войскъ хлеб-соль, заявляли о покорности. Тутъ же имъ раздавались прокламации генерал-адъютанта фонъ-Кауфмана, которыми население приглашалось обратиться къ мирнымъ, спокойнымъ занятиямъ.

28-го августа, на переходѣ отъ Биш-арыка до Хошъ-купры, слѣдованіе отряда приняло характеръ торжественнаго шествія. Вездѣ по пути жители выходили на встрѣчу войскамъ и подносили главному ихъ начальнику хлеб-соль. Въ четырехъ верстахъ за Биш-арыкомъ отрядъ встрѣченъ былъ посольствомъ изъ Кокана отъ торговаго сословія столицы ханства. Вместе съ этимъ посольствомъ, ханъ выслалъ обильный досторханъ, но самое главное—возвратилъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ на дорогахъ и со станцій. И радостно, и оригинально было видѣть представшую генерал-адъютанту фонъ-Кауфману шеренгу нашихъ плѣнныхъ, одѣтыхъ въ туземные костюмы. Во главѣ этихъ плѣнныхъ находился нашъ юнкеръ (2-го туркестанскаго линейнаго батальона) Колусовскій, который вместе съ юнкеромъ же Эйхгольмомъ, попалъ въ руки парій коканцевъ, напавшей на нихъ, когда они ѣхали на почтовыхъ отъ станціи Мурза-рабатъ къ Хошенту. Въ числѣ плѣнныхъ большинство были старосы и ямщики (все отставные и безсрочные солдаты) со станцій Уральской, Джанъ-булака и Науской; тутъ же стояли и три русскія женщины, тоже переодѣтыя въ мусульманскіе костюмы, и мальчикъ съ отцомъ и матерью, которые служили по найму у отставнаго генерал-майора Фовцакаго и жили у него на каменно-угольныхъ коняхъ.

Изъ показаній плѣнныхъ выяснилась участь доктора Петрова \*) и прапорщика 2-го линейнаго батальона Васильева. Они были окружены шайкою коканцевъ въ Нау, на почтовой станціи, долго отстрѣливались, наконецъ схвачены разбойниками и зарѣзаны. Молодѣня, шести лѣтъ, дочь доктора Петрова, ѣхавшая вместе съ отцомъ, была свидетельницею, какъ отрезали ему голову; несчастную дѣвочку вытащили изъ тарантаса и верхомъ на лошади перевезли въ Коканъ. Она была также представлена въ отрядѣ, и невозможно было смотрѣть безъ содроганія на несчастную малютку, которая еще долго не могла опомниться отъ страшнаго впечатлѣнія видѣнной ею гибели отца: она все еще находилась въ страхѣ, что и ее зарѣжутъ \*\*).

По единогласному заявленію всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, въ Коканѣ ихъ содержали хорошо. Обязаны они этимъ хану и одному старику инаку Турсунъ-Мухамеду, у котораго большая часть ихъ жила въ Коканѣ. Женщины наши и дѣти помѣщались въ гаремѣ у Насръ-Эддинъ-хана.

Вывѣдѣнные оставлены были временно при отрядѣ, впредь до возможности безопасной отправки ихъ въ Хошентъ. Юнкеръ же Колусовскій и трое нижнихъ чиновъ 7-го батальона (послѣдніе, составляя звено цѣпи въ дѣлѣ подъ Каставозомъ 11 августа, были отхвачены отъ цѣпи шайкою коканцевъ и, послѣ упорнаго и продолжительнаго сопротивленія, взятые въ плѣнъ) обращены въ строй въ свои части.

28-го августа войска прошли 18 1/2 верст и расположились на ночлегъ у Хошъ-купры.

Флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, въ бытность его въ Коканѣ, въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ, въ составѣ нашего посольства, воспользовался пребываніемъ своимъ въ столицѣ ханства и произвелъ превосходную рекогносцировку городской стѣны, барбетовъ, всѣхъ воротъ коканскихъ, путей, ведущихъ къ городу, и окрестностей его въ окрестности версты отъ 5 до 10. Онъ представилъ отлично исполненный составившій при немъ и въ составѣ посольства прапорщикомъ 2-го линейнаго батальона Рудневымъ планъ этой рекогносцировки и весьма точное и полное военное описание къ нему. Благодаря этому замѣчательному труду флигель-адъютанта полковника Скобелева, исполненному имъ съ большимъ рискомъ \*\*), главному начальнику нашихъ войскъ заранѣе были извѣстны до малѣйшихъ подробностей всѣ условія, при которыхъ должна была быть ведена, въ случаѣ надобности, атака на Коканъ. На основаніи этихъ данныхъ, генерал-адъютантъ фонъ-Кауфманъ не направилъ отрядъ отъ Хошъ-купры \*\*\*) къ Кокану по биш-арыкской дорогѣ, а такъ какъ, по рекогносцировкѣ полковника Скобелева, извѣстно, нѣмѣйшій фронтъ для атаки Кокана была часть городской стѣны у Сары-мазарскихъ воротъ, то, за неуверенностью въ совершенно спокойномъ и миролюбивомъ настроеніи 40.000 населенія Кокана, войска переведены были, 29-го августа, отъ Хошъ-купры къ Джиръ-мечети, отстоящей отъ городской стѣны въ трехъ верстахъ, и прямо противъ фронта атаки на Сары-мазарскіе барбетъ и ворота. Чтобы перевести отрядъ съ обозомъ съ бивака у Хошъ-купры на позицію къ Джиръ-мечети по такой дорогѣ, которая не проходила бы вблизи городской стѣны и подъ ея вѣстрѣлами, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ для наилучшаго удостовѣренія въ существованіи такого пути, хотя онъ и былъ обозначенъ на рекогносцировочномъ планѣ полковника Скобелева, поручилъ этому штабъ-офицеру, съ двумя сотнями и ракетнымъ дивизиономъ, передъ вечеромъ 28-го августа, обрекогносцировать какъ указанную имъ на планѣ дорогу, такъ и ту, о которой говорили туземцы. Полковникъ Скобелевъ молодецки исполнилъ и это порученіе. Съ дивизиономъ казаковъ и ракетами онъ быстро проскакалъ отъ Хошъ-купры въ передній путь до Джиръ-мечети 16 верстъ, по дорогѣ, указываемой жителями, и въ обратный, 12 верстъ по обозначенному на его планѣ пути. Этотъ послѣдній оказался и короче, и удобнѣе. По немъ 29-го августа, войска перешли къ биваку у Джиръ-мечети. Переходъ былъ всего въ 12 верстъ, удобный и легкій, такъ какъ путь все время шелъ хорошою дорогою, густо обсаженною деревьями и сопровождаемою арками съ водою.

По переходѣ войскъ къ Джиръ-мечети, главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ командировалъ генералъ-лейтенанта Головачева, съ шестью ротами, при дивизионѣ 9ти-фунтовыхъ орудій, впередъ, для занятія Сары-мазарскихъ воротъ города и части прилегающей крѣпостной стѣны. Точка же за выходомъ изъ лагеря этой колонны направилась къ городу и генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ съ казачьимъ дивизиономъ и четырьмя конными орудіями; прочія войска оставлены были на бивакѣ у Джиръ-мечети въ полдень 29-го августа ворота и часть стѣны города Кокана были заняты нашими войсками безъ выстрѣла; населеніе города оставалось совершенно спокойнымъ.

Въ минуту приближенія къ Кокану, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ имѣлъ счастье получить Всемилостивѣйшую Государя Императора телеграмму съ выраженіемъ, какъ ему лично, такъ и войскамъ дѣйствующаго отряда, благодарности Его Величества за побѣду подъ Махрамомъ. Главный начальникъ тутъ же прочиталъ войскамъ телеграмму Государя Императора, передавъ имъ Царское спасибо и поздравилъ съ занятіемъ воротъ и части стѣны Кокана. Восторженными русскими «ура» у стѣны Кокана и въ во-

ротахъ его, молодецкія войска привѣтствовали милостивыя слова Высочайшей телеграммы переданное имъ Царское спасибо. Очевидцемъ этого торжества былъ Насръ-Эддинъ-ханъ, который въ это же самое время только что выѣхалъ съ многочисленною свитою на встрѣчу генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману.

Въ сопровожденіи хана и своего штаба, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ въѣхалъ въ ворота Кокана и, прослѣдовавъ немного по улицѣ города, направился затѣмъ обратно въ лагерь войскъ у Джиръ-мечети, пригласивъ туда съ собою и хана.

У Сары-мазарскихъ воротъ города оставлены были четыре роты и взводъ орудій подъ начальствомъ полковника барона Аминова. 1-я рота 1-го стрѣлковаго батальона заняла карауломъ городскія ворота, выставивъ посты по городской стѣнѣ, вправо и влево отъ воротъ, шагомъ на 700. Три остальные роты (2-я рота 1-го стрѣлковаго и двѣ роты 4-го линейнаго батальона), со взводомъ орудій, расположились на позиціи непосредственно передъ воротами, внѣ города.

Такимъ образомъ, безъ боя совершилось подчиненіе населенія столицы Коканскаго ханства волю Государя Императора.

Продолженіе будетъ.

(Изъ № 248 Прав. Вѣсти).

## ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

**Черногорія.** По словамъ «Гласъ Черногорца», списокъ инсургентамъ, убитыхъ въ сраженіи при Муратовицѣ, слишкомъ великъ и содержитъ имена нѣсколькихъ хорошо извѣстныхъ вождей, какъ напри- мѣръ Вуле Хаджича; убитыхъ оказывается 6 офицеровъ и 90 инсургентовъ. Число болѣе или менѣе тяжело раненыхъ простирается до 96 человекъ, которые теперь находятся въ госпитализмѣ. Изъ Россіи постоянно прибываютъ богатые пожертвованія одеждою, деньгами, перевязочными средствами, между тѣмъ какъ Австрія аккуратно присылаетъ каждый мѣсяцъ по пяти тысячъ дукатовъ. Во врачехъ нѣтъ недостатка. Большія пособія присылаются изъ Одессы, гдѣ и жа Веселичка Божидаровичъ, супруга-вдова извѣстнаго члена парижскаго центрального комитета, организовала сборъ пожертвованій между жителями этого города. Далматскіе судозаводы производятъ полные грузы хлеба въ зернѣ, приобретаемыхъ разными комитетами. Женевскіе комитеты прислали 1.200 дукатовъ. (Изъ № 266 Прав. Вѣсти).

## О ПОДПИСКѢ

## „НОВОЕ ВРЕМЯ“

въ 1876 г.

Вступая во второй годъ нашей дѣятельности по изданію «Новаго Времени», мы находимъ извѣстныя, какія бы то ни было зазывающія общанія. Слѣдуетъ думать, что лучшимъ ручательствомъ въ этомъ отношеніи служить какъ наша предшествующая дѣятельность, такъ и успѣхъ «Новаго Времени», превзошедшій самыя смѣлыя наши ожиданія: онъ выразился какъ въ значительной подпискѣ, продолжающейся ежедневно до сихъ поръ, такъ и въ сочувствіи къ нашему изданію извѣстныхъ дѣятелей науки и литературы, просвѣщенному участію которыхъ такъ много обязано «Новаго Времени». Все это возлагаетъ на насъ обязанность относиться самымъ совѣстливымъ образомъ къ современнымъ требованіямъ русской печати и потребностямъ нашего общества и государства. Оставаясь, поэтому, вѣрными тѣмъ началамъ, которымъ мы до сихъ поръ слѣдовали, мы приложимъ все стараніе къ постепеннымъ улучшеніямъ нашего изданія.

Направленіе наше, надѣемся, выразилось съ достаточною ясностію и хорошо знакомо нашимъ читателямъ. Поэтому по всѣмъ вопросамъ какъ внѣшней, такъ и внутренней политики, мы ставимъ себя задачею держаться именно того метода и направленія, которыми вызвано сочувствіе къ нашей газетѣ. Что касается до характера тѣхъ частныхъ улучшеній, которыми мы предпримемъ въ будущемъ, то программа «Новаго Времени» такъ полна, что задача наша можетъ состоять въ одномъ только развитіи уже существующихъ отдѣловъ. Въ текущемъ году мы имѣли возможность, кромѣ обычныхъ въ большихъ газетахъ отдѣловъ, открыть въ нашей газетѣ еще ежедневный отдѣлъ: «Новости русской печати». Этому отдѣлу мы намѣрены придать такое значеніе, чтобы онъ сталъ полнымъ и вѣрнымъ отраженіемъ всѣхъ, почему-либо выдающихся, литературныхъ и научныхъ произведеній русской мысли. Болѣе широкое развитіе мы предполагаемъ дать также эконо-

\*) Г. Петровъ (врачъ 2-го туркестанскаго линейнаго батальона) долженъ былъ ѣхать въ С.-Петербургъ защищать свою докторскую диссертацию, и былъ задержанъ только въ виду возникшихъ соборій и назначенія его врачомъ въ дѣйствующій отрядъ.

\*\*) Означенную дѣвочку и двухъ другихъ, еще младшихъ, дѣтей убитаго доктора Петрова Всемилостивѣйше повелѣно опредѣлить на казенной счетѣ въ одинъ изъ столичныхъ сиротскихъ институтовъ.

\*\*\*) Во время производства полковникомъ Скобелевымъ его рекогносцировки, въ Коканѣ было уже сильное возбужденіе, умомъ и волненіемъ въ населеніи, немедленно послѣ затѣмъ разразившейся извѣстною катастрофы съ Худояръ-ханомъ и вызвавшее отступленіе нашего посольства.

\*\*\*\*) Отъ Хошъ-купры до Кокана по биш-арыкской дорогѣ 10 верстъ.